

Джон

Джон проснулся, тяжело дыша, пораженный тем, что ему приснилось, или тем, что большинство людей интерпретировало бы как сон. Недавние события докажут Джону обратное, и он будет более склонен полагать, что варджирует. И не в какое-то обычное дикое животное нет, в дракона, в Кирейну.

Когда он впервые испытал полет на спине дракона, он решил, что это то, что должны чувствовать боги. Затем Кирейна пошла еще дальше и продемонстрировала чистую силу, которой она обладала, покончив с существованием нескольких сотен человек за считанные секунды. Уроки Мастера М о выживании и «убей или будь убитым, когда дело доходит до войны» были единственными вещами, которые мешали ему чувствовать себя плохо из-за этих людей. В каком-то смысле использование Кирейны было похоже на обман, простое разрушение, которое она причиняла, было почти навязчивым. Но, в конце концов, это была война, и те несколько сотен погибших подали сигнал и спасли несколько тысяч жизней. «Мы сделали все возможное из дерьмовой ситуации». Он подумал про себя.

Истинная сила не была на спине дракона или не была свидетелем полного уничтожения, нет, истинное ощущение силы заключалось в том, чтобы смотреть, чувствовать, находиться внутри тела и разума самого дракона. Это была истинная сила... и она была чертовски подавляющей.

Он протер глаза и вскочил с кровати прежде, чем успел устроиться поудобнее. Спать во время войны нехорошо. Он вернулся домой с Герионом и Мастером М. с полным намерением спланировать войну, так как они только что получили огромное преимущество в виде, как выразился Герийон, «великого монстра на хуй».

Первое, что сделал Джон, войдя в дом, — принял ванну. Многие слои одежды, которые он носил в течение месяца, сошли с его тела почти одним сплошным куском, и запах, который скрывался под ним, был, мягко говоря, неприятным. Теплая ванна в сопровождении миски особой лапши Герийона привела его в порядок, и пока он сидел за столом, просматривая карты и боевые планы с Джерри и Мастером М., он полностью задремал только для того, чтобы уже на следующий день оказаться в своей постели. утро.

«Ой, они, должно быть, отнесли мою толстую задницу в постель. Они добры ко мне. — подумал он с любовью.

Он умылся, надел свежую чистую одежду и вышел из своей комнаты. Он проследовал за своим носом на кухню, где Герийон готовил что-то, от чего у него заурчало в желудке. Его шаркающие ноги предупредили Герийона о его присутствии, и он получил сияющую улыбку от мужчины, которую он пытался вернуть, но в это раннее утро он был совершенно не в себе.

«Доброе утро, спящая красавица, яйца уже в пути». — сказал Герийон, отворачиваясь от готовки. «Сейчас тебе лучше? Тебе, должно быть, был нужен этот сон, ты отсутствовал около 12 или 13 часов. Мне и старику пришлось нести твою жалкую задницу в постель, ХА.

«Да, чувствую себя намного лучше. Вернуться к своему сварливому старому «я» утром, так что не о чем беспокоиться». — сказал он, когда они оба сели за стол.

Герийон скользнул к нему через маленький горшочек. — Попробуй. Это тебя разбудит.

Внутри была прозрачная жидкость, не слишком отличающаяся от воды. «Что это?» — спросил он его, глядя на напиток с подозрением.

"Просто попробуйте. Я обещаю вам, что это поможет. Одно из творений Мастера М. — сказал Герион, ухмыляясь.

— Я тебе не доверяю. Я могу сказать, что вы что-то сделали с этим. Он ответил.

«Просто опусти его... или не надо. Я пытался помочь тебе, это не я всегда чувствую себя дерьмом по утрам. — ответил Герион, возвращаясь к своим яйцам.

«Нет, ты просто выглядишь так, а потом весь остаток дня, пока не ляжешь спать ночью. Мир жесток, Джерри, вот что я тебе скажу. Он ответил, успешно увернувшись от брошенной в него яичницы-болтуньи.

«Дерзкое дерьмо. Вот благодарность, которую я получаю за то, что приготовил тебе завтрак. Выпей напиток и перестань быть плаксивой сучкой, — ответил Герион, ухмыляясь, когда Джон в конце концов взял маленький горшок и выпил всю его.

«У-У-У-У!» Он начал кашлять, чтобы облегчить сильное жжение в горле. «ЧТО... ЧТО ЭТО ЗА ХЕРНЬ!?» Он оглядел кухню в поисках чего-нибудь, что могло бы снять ожог, пока Герион хохотал до упаду. «Нет, серьезно... у меня горло горит, придурок».

Герион протянул ему кружку. «Выпей». — сказал он, все еще посмеиваясь над страданиями Джона.

Он взял кружку и заглянул в нее: «Лучше бы это была вода, иначе я причиню тебе боль». Он пил, к счастью, холодную воду, как сумасшедший. Это немного помогло, но его горло все еще немного горело. «Серьезно, этим можно содрать краску. Что за хрень? — спросил он, когда наконец собрался. Слишком рано для такого дерьма.

— Как я уже сказал, одна из отваров Мастера М. Он называет это рисовым вином, а я — огненной водой». — ответил Герион, ставя по тарелкам с яйцами по обеим сторонам стола.

«Мне все равно, как ты это назовешь, держи это подальше от меня». — ответил он, садясь обратно. "Почему ты бы так поступил? Почему ты так меня ненавидишь?" — спросил он, засовывая в рот вилку, полную яиц.

— Я говорил тебе, что это разбудит тебя, вот почему. То, что ты носишься по моей кухне, как заколотая крыса, тому доказательство. — сказал Герион, усмехнувшись.

"Дик." Он ответил с полным ртом яйца. Оставшуюся часть завтрака они посвятили разговорам о настоящей войне, в разгаре которой они находились. Герион сказал ему, что военно-морской флот Имперского клана был замечен рыбацкой лодкой, которая использовалась для разведки, и они предположили, что находятся в 2 или 3 днях пути отсюда... это было 2 дня назад.

«Вот когда они снова нападут, когда флот атакует с моря. А поскольку у Коти на самом деле нет военно-морских сил, мне и Кирейне придется разобраться с ними самим. Джон объяснил. Это не только предотвратит нападение на них с двух фронтов, но и предотвратит , чтобы флот Клана пропустил нас и направился прямо к самому дальнему острову, Кюсю .

Одна бровь Гериона поднялась. — Кирейна ? Так зовут твоего нового лучшего друга? Он пошутил, но Джон видел, что ему очень интересно поговорить о драконе, а он не стал бы.

Он кивнул: «Да. Когда я нашел ее, она сказала мне, что у нее нет имени, поэтому предоставила мне честь назвать ее. Я думаю, что это имя подходит, не так ли?»

Лицо Гериона приняло растерянное выражение. — Она сказала тебе? Как? Она говорит, как мы?

«Ах, черт, пусть это проскользнет. Как он объяснит ему это, не выглядя при этом сумасшедшим? Он задумался.

Он откашлялся и сел, чтобы объяснить: «Вы когда-нибудь слышали о скинчейнджерах?» Он спросил.

Глаза Гериона расширились. — Как у одичалых?

— Да, как одичалые. Поскольку во мне течет кровь первых людей, всегда был небольшой шанс, что я стану варгом. А поскольку у меня есть кровь Старка, шансы умножились. Он закончил. Он посмотрел на Гериона, который в замешательстве покачал головой: «Знаешь, со всей этой историей Короля Варгов и домом Старков, забирающих его дочерей в качестве призов. В нашей крови много этой магии смены обликов. Он объяснил дальше.

— Тааак, магия твоей крови позволила тебе поговорить с этим драконом, и она тебе это рассказала? — спросил Герион.

«Я спросил ее, и она просто сказала: «Возможно». Я не могу думать ни о чем другом, что это могло бы быть, хотя. Тот факт, что я действительно мечтал о ней в течение месяца, а затем обнаружил по пути туда, что я на самом деле варг, привел меня к такому выводу. Он ответил.

Герион странно посмотрел на него, но принял его ответ. — Итак, вернемся к плану, ты хочешь вылететь в море и сражаться со всеми этими кораблями в одиночку? Даже со всеми баллистами, которые у них есть на палубе, о которых я точно знаю из разведывательных отчетов, которые мы получили.

Джон не знал о баллистах. Но на самом деле у них не было никаких других планов или вариантов. Вступление Кирейны в войну изменило правила игры, но им нужно было эффективно использовать ее, если они хотели выйти с другого конца живыми. Его план заключался в высоком риске и высокой награде, и на нем было написано его имя.

— Я не знал о баллистах, но, думаю, мы справимся. Герион не выглядел убежденным. — Послушай, это лучший план, который у нас есть, на одну большую вещь меньше забот. Город опомнился и готовится к новой осаде наземных войск Клана. Да, это будет больше, чем те десять тысяч, от которых вам приходилось защищаться раньше, но страх перед появлением дракона сделает их пугливыми и менее уверенными в себе. Они не захотят переусердствовать». Он объяснил. «Пока это происходит, я и Кирейна будем громить их флот, и как только я разберусь с ними, мы вернемся назад и выведем из строя их наземные войска. Я бы предложил разыскать этого самопровозглашенного Императора, но, судя по всему, он вообще не появлялся.

Герион покачал головой. — Нет, не видел. Он проделал хорошую работу по защите себя, оставаясь неуловимым. Он знает, что если его схватят или убьют, то его маленькая победа над жадностью будет напрасной. Он вздохнул: «Я просто хочу, чтобы мы могли поговорить с ним, чтобы понять его мотивы, это не может быть просто из-за жадности».

— Что ж, если мне удастся его найти, у него не будет возможности объясниться. Он не заслуживает такой роскоши за то, что он сделал, и я бы предпочел просто отрезать этим жестоким ублюдкам головы тут же». Он ответил убежденно. Ублюдок должен был умереть, двух вариантов нет.

Герион вздохнул, глядя на него. — Я только что вернул тебя, а теперь ты снова уходишь. Он сказал: «Я знаю, что говорил, что ты раздражаешь довольно много раз в прошлом, но это место не кажется таким же без тебя». Он закончил. Никакой ухмылки, никакой ухмылки, только полная искренность.

Джон не мог вывести его из себя тем искренним и жестким, что он хотел сказать. Никто в Винтерфелле никогда не говорил ему ничего подобного, кроме разве что Арьи. Тем не менее, он все равно оценил это. «Ура, Джерри, ты удивисься, как много это для меня значит». — сказал он, вставая и убирая тарелки, чтобы помыть посуду.

Решив, что им нужно двигаться дальше, он и Герион вышли из дома, чтобы встретиться с Мастером М, чтобы рассказать ему о своем плане. По пути в свой зал Джон искоса взглянул на Гериона и заметил, что мужчина глубоко задумался, нахмутив брови и глядя в землю, пока они шли. В какой-то момент они встретились взглядами, Герион выглядел так, будто его поймали с поличным, и тут же отвернулся.

«Выплюнь это». Он сказал ему, когда они обошли тележку, которую тащили по дороге.

— Что выплюнуть? Герион выглядел удивленным, но Джон не купился на это.

— Ты молчишь с тех пор, как мы вышли из дома. По пути ты только и делал, что размышлял, глядя на меня снизу вверх. Если что-то случилось, мне нужно знать об этом, прежде чем я уйду. Он объяснил.

Герион вздохнул. — Ничего, просто глупый старый я позволил своим мыслям убежать от меня, вот и все.

Джон одарил его взглядом, говорящим, что он не убежден, и просто смотрел на него, пока тот не дал ему реальный ответ.

Плечи Гериона, казалось, сдулись, когда он, наконец, рухнул под немигающим взглядом Джона: «Ладно, ладно... боже, я думал, что Тайвин нахмурился». Он сказал, покачав головой: «Ты сказал мне дома, что у тебя есть магия смены обликов из твоей крови Старка, верно?» Он спросил.

"Ага. Что ты имеешь в виду от дочерей Короля Варгов? Он ответил.

«Итак, твоя кровь Старков — это только половина твоего наследия, от этого ты получаешь правильное изменение кожи и размышления. Как вы уже сказали в прошлом, вы не знаете о материнской линии семьи, так что... подождите минутку. — сказал он, заметив, что Джон собирается заговорить. — Дай мне закончить, не отрывая мне головы, пожалуйста?»

Джон неохотно кивнул, не слишком заботясь об этой теме разговора.

"Хорошо, спасибо. Как я уже говорил, вы не знаете о родстве со стороны вашей матери, поэтому мы не знаем, какими свойствами обладает ее кровь, которую она передала вам. Герион посмотрел на него: «Джон... ты встретил дракона и ехал на нем в течение часа после встречи. Когда вы сняли его с седла, вы подошли к его морде и начали гладить его, как кошку... это ненормально». Он настоятельно предложил.

Джон устал от этого и начал ускорять темп, пытаясь добраться до зала Мастера, чтобы тот заткнулся.

— Я не знаю, что ты хочешь, чтобы я тебе сказал. Я не знаю, кто она, мертва она или жива, или что-то в этом роде. Он фыркнул: «Если вы хотите узнать о ней больше, идите и спросите лорда Старка. Это он счел меня недостойным знать что-то такое элементарное в жизни человека, обсуди это с ним. он закончил.

Герион схватил его за плечо, чтобы замедлить. — Я пытаюсь помочь тебе, ублюдок. Ответь мне на этот вопрос, кто был известен своей связью с драконами, хм? — спросил он, приподняв одну бровь.

Джон только что посмотрел на него смешного «Таргариена». — усмехнулся он. — Не стойте там и не предполагайте, что у меня есть кровь Таргариенов, я знаю, что Мастер М сходит с ума от старости, но я думал, что у вас осталось по крайней мере несколько лет. Он ухмыльнулся, когда снова начал идти, но затем обернулся: «На самом деле она не могла быть Таргариеном. Когда я родился, в роду Таргариенов было всего две женщины, одна уже была беременна принцессой Дейенерис, а другой была принцесса Рейнис, которой было три года. НА, логично». Он закончил с гордой ухмылкой.

Герион только посмотрел на него. — А какая группа крови у Таргариенов? Он не дал Джону возможности ответить, поскольку она продолжала его точку зрения: «Валириан. Я подозреваю, что в твоей крови есть капля валирийского, не обязательно из дома Таргариенов. Он сказал.

Джон замолчал, пока они шли к месту назначения с головой, полной мыслью. Герион раздражал его этим разговором, но он был прав, он довольно быстро сблизился с Кирейной. Он просто предположил, что это была магия оборотня, которая была в его крови, но расплывчатый ответ Кирейны о том, как он с ней связан, заставил его больше не быть в этом уверенным. Ему придется немного поболтать с ней позже.

Пара из них добралась до зала Мастера М после того довольно тяжелого разговора по пути вниз, но старик и его верная палка вытолкали их еще до того, как они вошли. «Ах, ах, нет. Вы оба, следуйте за мной. Мастер М сказал им и, к удивлению Джона, тоже на простом языке.

Он посмотрел на Гериона, который посмотрел вниз и ухмыльнулся: «Мастер М?! Теперь ты говоришь на простом языке? — спросил он, пытаясь не отставать от старика, похожего на человека на задании.

Он оглянулся на него через плечо и усмехнулся зубастой улыбкой: «Не только тот, кто может выучить новый язык, пизда». Старик ответил на ужас Джона.

Он посмотрел на Гериона, который изо всех сил старался не расхохотаться. — Зачем ты его этому научил?! — спросил Джон в абсолютном ужасе. — Ты не можешь позволить ему бродить вокруг, болтая и болтая по всему дому, это неправильно. Он закончил.

Герион покачал головой. — Это ему не ругань. Джон посмотрел на него в поисках разъяснения: «Я мог или не мог сказать ему, что слово «друг» на нашем языке — пизда». Он сказал, смеясь: «Вы не хотите знать, что я сказал ему, что такое слово для меча».

Джон думал, что вводить кого-то в заблуждение было несколько неправильно, но, если быть честным, это было довольно забавно в извращенном смысле.

Он не отставал от Мастера М и заметил, куда они направляются. Его глаза расширились, когда он повернулся и ухмыльнулся Гериону. — Научил его слову «меч», да?» Он повернулся и кивнул в сторону вывески оружейной мастерской, а Герион прикусил нижнюю губу, поняв, куда они направляются. — Думаешь, я узнаю это слово, а ты? Да помогут мне боги». Он

закончил, когда они вошли в магазин после того, как мастер М.

Когда они вошли, старик уже разговаривал с оружейником, к счастью, на их родном языке. Он посмотрел на Гериона, который неплохо старался сохранять невозмутимое выражение лица, но увидел в его глазах веселье. Было бы трудно пройти через это, не устроив сцену.

Мастер М обернулся и сказал ему, когда кузнец вышел назад: «Моя пизда, Горо вышел назад, чтобы принести тебе подарок от меня». Он сказал, все еще используя неправильное слово для «друга». Герион закашлялся.

Он был слишком занят сдерживанием смеха, поэтому ему потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы осознать слова «Подарок? Для меня? Зачем?»

Горо, оружейник, вернулся с двумя катанами, каждая из которых была в ножнах, или сая, как они более известны на этих островах. Джона учили всему, что касалось этого местного оружия, и он впитывал все эти знания, как губка.

Сами сая были сделаны из легкого дерева, произрастающего на острове, окрашены в чистый черный цвет и покрыты лаком для придания глянцевого блеска. Две черные шелковые ленты, привязанные к ним, завершают образ.

Рукоять или Цука, как их здесь называют, была отделана черным шелком, похожим на те, что привязаны к сая, а гарда или Цуба была квадратной формы и, казалось, имела только что созданное изображение дракона на каждом из двух мечей.

Мастер М взял одно из лезвий и вытащил его из ножен, звук был почти жуткий. Джон сразу же заметил разницу между обычной сталью, которую он использовал, и мечом, который был прямо перед ним. Он видел несколько таких в магазине Горо, но никогда не думал, что у него будет свой собственный. Джон с благоговением смотрел на безупречную сталь, сталь цвета полуночного неба.

Драконья сталь.

Джон не знал, что сказать, когда Мастер М протянул ему рукоять Катаны. Баланс, вес, даже хват в его правой руке были идеальными. Присмотревшись, он увидел, насколько действительно блестящей была сталь, свежесмазанная и убийственно острая. Он был в таком восторге от лезвия, что звук вынимаемой из ножен другой Катаны был, мягко говоря, довольно резким.

Мастер М протянул его, чтобы он схватил его левой рукой, и снова идеальный вес, баланс и сцепление. Свеже смазанный, как и его близнец. Он отступил назад, давая им испытание, пару вращений и вращений, шквал режущих движений. Они действительно были великолепны, легкая сталь позволяла ему ускорять и без того быстрые движения. Все попятись, когда он разрывал воздух вокруг себя, Герион скрестил руки и с ухмылкой смотрел в пол, Мастер М высоко поднял подбородок, глядя на него с гордостью, а Горо просто открыл рот от благоговения.

— Ладно, понты, вложи лезвия в ножны и обними старика. — сказал Герион, возвращаясь к Джону.

Он тут же прекратил свои плавные движения и вложил драгоценные мечи в ножны. Никто никогда раньше не дарил ему что-то настолько ценное, поэтому он не был уверен, как реагировать, поэтому, чтобы скрыть тот факт, что он чувствовал, что под его глазами

скапливается влага, он подошел к Мастеру М и заключил его в сокрушительные объятия.

«Спасибо... большое спасибо. Я не знаю, чем я заслужил это». — пробормотал Джон в плечо старика.

Мастер М положил руки на плечи Джона и отстранил его: «Ты это заслужил. Я верил в тебя. Я верил, что ты спасешь нас всех, и ты это сделал. Вы заслужили право владеть Джоном из драконьей стали. Ты заслуживаешь это.» — решительно сказал мудрый старик.

Джон вытер слезы с глаз, схватив два меча и черный кожаный портупею, которая держала каждую катану с каждой стороны его бедер. Он поблагодарил и поклонился Горо за его невероятную работу и последовал за Герионом и Мастером М из магазина.

Он сказал позади пары: «Еще раз спасибо, Мастер М, искренне».

«Еще раз, Джон, добро пожаловать. Вы действительно заслужили эти хлопки. — ответил Мастер М.

Краем глаза он увидел, как Герион повернулся к ним спиной, и его спина слегка тряслась.

— Закрылки? Он спросил, но был почти уверен, что знает, что здесь произошло.

Старик указал на мечи. Катана». Он пытался объяснить.

Он не хотел портить приятный момент с мужчиной и решил просто подыграть. Он врещет Гериону при первой же возможности: «А-а, закрылки. Я понимаю.»

Кивок и улыбка мужчины стоили того, чтобы сыграть роль. Гериона уже не было рядом с ними, но он все еще видел, как тот пытается не расхохотаться.

Внезапно он почувствовал покаяние в глубине сознания, словно кто-то только что открыл дверь и вошел внутрь. Присутствие, сильное. Кирейна.

'Пора.' Это все, что она сказала.

Крики и крики были слышны дальше в город, возле доков, и причина почему летела с моря к ним. Точнее к нему.

' Участок на городской площади Кирейна. В середине я встречу тебя там. Он общался с ней через их связь.

— Поторопись, у нас осталось недолго. Был ее краткий ответ.

Он привязал свои новенькие лезвия к поясу для меча и повязал его вокруг талии. На нем не было никаких доспехов, но он все еще был в черной вареной коже, так что этого должно было хватить. Он сомневался, что это будет иметь какое-то значение, потому что в основном всю работу будет делать Кирейна, но никогда не знаешь наверняка.

Он повернулся к Гериону, когда заканчивал застегивать ремень, теперь все серьезно говорил: «Она здесь, Джерри. Она приземлится на городской площади, где для нее есть место. Тебе придется сообщить Мастеру М план. Закончив, он быстро обнял их обоих и помчался в город.

Он видел, как Кирейна пыталась приземлиться как можно мягче, чтобы не напугать местных жителей, и, судя по небольшой толпе, собравшейся на окраине площади, ей это удалось. Жаль,

что маленький фонтанчик был раздавлен ногами, когда она приземлилась.

— Быстрее. Нам нужно уходить сейчас же. Сказала она, когда он взобрался по боку ее опущенного тела, выступающие кристаллы давали достаточный рычаг. Это никогда не устареет.

Он сел и взглянул на небольшую толпу, большинство из которых смотрели на них как на неземных существ. Джон хотел бы думать о себе как о несколько скромном человеке, но внимание было приятным. Было приятно чувствовать себя желанным, чувствовать себя нужным для разнообразия.

Прежде чем он смог углубиться в свои мысли, Кирейна вытянула задние лапы и снова взмыла к небу, набирая массу воздуха в свои крылья, толкая их ввысь, а не в водяные могилы.

Робб

Его родители вели себя странно.

Его отец был довольно тихим, а его мать была... ну, его мать выглядела и вела себя так, как будто она была на задании, и он, казалось, был вовлечен в это. Он не пропустил это, когда увидел, как его родители тонко следили за ним и Рейнис этим утром, и он определенно не пропустил, увидев, как его мать смотрит на него через стеклянные окна сада.

Он также не упустил из виду тревожную улыбку на ее лице, когда она отошла от окна. Он никогда не думал, что свяжет слова «мать» и «тревожный» в своей жизни, но впервые ему это удалось.

Он не был наивен, она явно что-то замышляла. Он не был уверен, был ли в этом замешан его отец, но он знал, что его мать была во главе этой игры, в которую они играли. У него были свои предсказания относительно того, что они замышляют, главным из которых была помолвка с одной из принцесс.

Дело не в том, что они не были хорошими, потому что они были такими. Он мало разговаривал с Дейенерис, но то небольшое, что у него было, он видел женщину с сильным духом, ту, которая могла понять шутку и отплатить ей, если ситуация с Теоном была хоть какой-то.

Он провел немного больше времени с принцессой Рейнис или Рей, как она предпочитает, чтобы ее называли. Опять же, она тоже была сильным духом человеком, но при этом невероятно дружелюбной и с ней было очень легко общаться.

Также было трудно не заметить, насколько красивой была эта пара. Бран был сражен Дейенерис, как только его танец с ней закончился прошлой ночью, он не замолчал о ней, когда они разговелись этим утром.

А Рей, Рей была дорнийской красавицей. Темные волосы, оливковая кожа были классическими чертами Мартелл, но глубокие глаза цвета индиго выдавали принадлежность ее семьи к отцу. Но это были не серо-голубые глаза его возлюбленной. — размышлял он. Принцесса Рейнис была красивой женщиной, женщиной прекрасного происхождения, веселой, очаровательной, заботливой. Но она не была его возлюбленной, его сердце уже было занято другой, его Элис.

Они познакомились три недели назад, когда ее отец, лорд Рикард Карстарк, посетил своего отца, чтобы обсудить дела Севера или что-то в этом роде, он не был уверен, потому что не присутствовал на этих встречах. Как только его глаза встретились с ее глазами во дворе, все

было кончено, настоящая северная красота. Тот, которому он предложил составить компанию на время визита лорда Карстарка. Когда он предложил это, его отец был каменным лицом, но он мог видеть радость в его глазах, лорд Карстарк выглядел довольно довольным собой, а леди Элис мягко улыбнулась, глядя в землю.

Карстарки были в Винтерфелле почти две недели, и за это время он и Элис становились все ближе и ближе. Они проводили большую часть времени почти исключительно вместе, к неудовольствию Теона и Сансы. Теон хотел вернуть своего друга, а Санса хотела еще одну девушку, с которой можно было бы поболтать. Маленькая дьяволица Арья только и делала, что дразнила его и много раз заставляла его краснеть, описывая смущающие, но правдивые вещи, за которыми она их заставляла.

Он десятки раз показывал ей свой дом, водил ее в Винтертаун и покупал ей маленькую безделушку, маленькую серебряную фигурку волка. Она обняла его за это, и в этот момент он почувствовал себя королем мира.

Они проводили время в библиотеке и вместе читали несколько книг, читали одну и ту же книгу и смотрели, кто быстрее закончит страницу. Она выигрывала большую часть времени, но улыбка и смех, которые она вызывала у нее, стоили Робба того.

Все дошло до апогея в ночь перед ее отъездом, они улизнули с прощального пира и рука об руку отправились в богорощу. Там они поцеловались и пообещали оставаться на связи. Они будут посылать друг другу письма, когда она вернется домой, он сказал ей, что к тому времени, когда она вернется в Кархольд, она будет ждать ее. Между ними были первые дни, но связь была, и Робб был вполне уверен, что нашел женщину, на которой хотел бы жениться.

Но, похоже, у его матери были другие идеи. Ей было обидно, что никто не интересовался ее желаниями. Это может звучать ужасно, говорить так о его матери, но он до сих пор не простил ей исчезновения Джона, даже несмотря на то, что это было больше года назад, и он смирился с тем, что его больше нет.

Для нее видеть сына под руку с незамужней принцессой, должно быть, было чрезвычайно приятно, но она не знала, что он и Рейнис уже говорили о своем будущем и о том, на что они надеялись, пока шли по богороще. Он объяснил ей, что хочет спросить своего отца, может ли он просить руки леди Элис и что они очень близки. Судя по реакции Рейнис, она вовсе не выглядела обиженной или брошенной. На самом деле, она выглядела почти облегченной, когда он сказал ей об этом. Он не знал, обижаться или радоваться ее реакции.

Они рука об руку вошли в стеклянные сады, а ее эскорт, сир Джонотор, охранял вход. Он сказал ей, что пишет Элис стихотворение, которое хотел послать ей, но у него это получалось ужасно. Она предложила несколько идей здесь и там, и он записал их, чтобы использовать для себя. Ее предложение добавить в стихотворение несколько лепестков роз тоже было хорошей идеей и стало причиной их путешествия в стеклянные сады.

Прямо сейчас он шел к солярию своего отца, чтобы обсудить возможность его и леди Элис женитьбы. Его отец был одним из немногих, кто знал о его переписке с Элис, Арья знала, но только благодаря силе воли и решимости поймать его в процессе написания упомянутых писем. Она пообещала никому ничего не рассказывать, но, судя по тому, как вела себя его мать, было бы лучше, если бы она знала, чего он хочет.

Джори кивнул ему и постучал в дверь солярия своего отца. — Он там, но ведет себя довольно тихо, милорд, — предупредил Джори.

«Спасибо за наводку». — сказал он, услышав, как отец велел ему войти.

Лорд Винтерфелла оторвался от того, что читал, и, честно говоря, одарил его весьма жалкой улыбкой. «Робб, что я могу для тебя сделать? Арья не вела себя плохо, не так ли? Я знаю, что сказал вам присматривать за ней, пока королевская семья будет в гостях. — сказал он, начиная складывать письмо, которое читал. Робб заметил имя Джона внизу пергамента и уже догадался, что тот читает прощальное письмо.

— Ты не единственный, кто скучает по нему, отец. Он подумал про себя.

Он откашлялся, чтобы не показать нервозности: «Я пришел поговорить с вами о браке, точнее, на ком я хотел бы жениться». Он сказал, что чувствовал, как его руки становятся липкими. Возможность того, что его отец отвергнет его желания в пользу более выгодной помолвки, в глубине его сознания.

Казалось, это застало отца врасплох. "Ох, ладно. Это случайно не связано с принцессой Рейнис? — спросил его отец.

— Нет, нет. — сказал он, собираясь с духом. — Я хотел бы получить возможность просить у лорда Карстарка руки его дочери. Он закончил. Подготовка к худшему.

Его отец сидел с мягкой улыбкой и кивал: «Хорошо. Я вижу, ты все обдумал. Вы можете послать ворона лорду Карстарку с просьбой о руке его дочери, и я пошлю одного с ним, благословляя. Ожидайте ответа довольно быстро, он очень хотел, чтобы вы поженились. Он закончил с улыбкой. Он не видел искренней улыбки от своего отца уже несколько месяцев.

Он не мог поверить, что это так просто, он просто надеялся, что Элис согласится на договоренность «Спасибо, отец».

«Нет проблем, сынок. Я просто хочу видеть тебя счастливой». Он улыбнулся. — Однако тебе придется переговорить с матерью. У нее есть идея, что вы и принцесса Рейнис поженитесь, и я не думаю, что она воспримет эту новость от меня хорошо.

Он кивнул, он знал, что ему придется осторожно подвести мать.

— Увидимся позже за ужином. — сказал он, когда его отец открыл верхний ящик своего стола и положил туда письмо от Джона.

"Отец?"

Он посмотрел вверх. — Да, Робб?

— Ты не единственная, кто скучает по нему.

Его отец выглядел на 10 лет старше, когда ответил: «Я знаю, сынок, я знаю».

Джон

Морской бриз ударил ему в лицо и наполнил чувства. Это доставило бы больше удовольствия, если бы они не двигались в огромном темпе к тому, что могло бы стать их гибелью. Он был тихо уверен, что они справятся, и под «мы» он на самом деле имел в виду Кирейну. Огромное количество разрушений, которые она причинила племени за такой короткий промежуток времени, было ужасающим, невероятно ужасающим. Его кровь гудела в ушах, а адреналин

струился по всему телу, когда Кирейна уничтожила часть их армии. Он должен был чувствовать раскаяние из-за потери жизни, но, к своему ужасающему удивлению, он не чувствовал ничего, кроме огня и силы. Если бы он не был слишком осторожен, он мог бы стать опасным для себя и окружающих его людей.

— Я не позволю этому случиться. Кирейна ответила через их связь. Он все еще не привык к тому, что она может слышать его мысли.

«Интересно, ты можешь читать мысли любого, кого захочешь?» Он спросил.

— Нет, только тот, с которым я связан. Я могу общаться с вами через мысли и слышать ваши мысли, когда вы рядом. Но если нас разделяет большое расстояние, я могу общаться с тобой только через твои сны. Она объяснила этим низким громоподобным голосом.

— Это объясняет сны по пути вверх, чтобы найти тебя. Он понял. Хотя что-то не срослось.

«Как ты мог общаться со мной в моих снах, прежде чем мы даже подружились? Мне снились эти сны за месяц до того, как я тебя встретил? Он спросил.

Она замолчала.

Почему она замолчала?

Через минуту ничего, кроме шума ветра, дующего в его уши, она заговорила.

«То, о чем вы спрашиваете, относится к чему-то, что, как я почувствовал, причиняет вам сильный эмоциональный стресс. Ты уверен, что хочешь знать? — спросила она деликатно, тщательно подбирая слова. Она заигрывала с ним, и вся эта концепция казалась странной.

Он кивнул, потом понял, что она его не видит. — Да, ты можешь сказать мне, я обещаю, что не буду плакать. — шутил он даже с чувством беспокойства.

— Твоя кровь резонирует со мной, не твоя первая мужская кровь, нет... другая часть смеси твоей крови. — загадочно сказала ему она.

Джон не был поклонником загадок.

Он вздохнул и ответил ей, хотя был совершенно уверен, к чему все идет : «И что это за «другая часть» моей крови, о которой ты говоришь?»

Она поднялась над облаками в надежде увидеть лучше, поскольку густой туман начал сгущаться в их поле зрения, она выровнялась после их подъема и ответила ему. Слово, которое он отчасти ожидал, но все же заставило желудок сжаться...

«Валирийское».

Он сделал хороший глубокий вдох холодного морского воздуха через нос, он никогда не думал, что может описать воздух как вкусный, но это слово пришло ему на ум. Восхитительный, чистый воздух пронизывал его тело, успокаивая его чувства и разум, пока он отчаянно пытался не дать выход своему раздражению. К сожалению, у волчьей крови не было таких проблем с тем, чтобы действовать сейчас и думать потом.

Он почти зарычал на дракона, когда тот ответил... почти : «И откуда ты знаешь это? Валирийская кровь происходит из Валирийского Фригольда, когда-то обширной территории на

континенте Эссос. Континент на другом конце света отсюда. Откуда вы могли знать о валирийской крови, хммм? '

Он чувствовал это. Он чувствовал эту глубоко укоренившуюся печаль, желание забыть, но неспособность. Огромное давление на ее душу, а впоследствии и на его душу в данный момент. Он чувствовал это, чувствовал, как его внутренности горят, а глаза начинают закипать, его мозг казался слишком большим для его черепа, желая вырваться из его границ костей и тканей. А потом ничего. Он ничего не чувствовал, снова нормальный. Пока другая эмоция не столкнулась с ним с такой силой, он не мог помешать завтраку вырваться из желудка или слезам течь по лицу. Эмоция, которая была более резкой, чем ее печаль... вина.

Виноват в чем?

Он немного оправился от своего срыва, пока они молча плыли по воздуху, оба нуждались в передышке от такого интенсивного опыта. Джон был уверен, что он не должен был чувствовать ничего из того, что он только что испытал, но, как указала Кирейна, они были связаны. Ее демоны были его демонами и его ее демонами, и, боже мой, у нее было несколько ужасных демонов.

Она нарушила молчание через несколько минут : «Можем ли мы не говорить о том, откуда я знаю? Ты можешь просто поверить мне на слово? У меня нет причин лгать тебе. Она ответила, почти умоляя. В этот момент Джон почувствовал себя ужасно из-за своего целенаправленного гнева. Он неохотно согласился с тем, что да, у нее нет причин лгать и что вполне возможно, что в его венах течет немного валирийской крови.

Это было трудно проглотить.

Он вздохнул : «Хорошо, значит, ты каким-то образом знаешь, что у меня есть валирийская кровь, и я склонен тебе верить. Это значит, что моя... валирийская кровь помогла связать? — спросил он, все еще осознавая, что у него действительно есть валирийская кровь. Первое, что он узнал о своей матери. Небольшое головокружение внутри него от того, что он узнал что-то без участия отца в загадочной женщине.

Он чувствовал, как двигались ее мощные мускулы, когда она отклонялась немного дальше в море в надежде мельком увидеть этот флот, туман медленно, но верно становился все гуще и больше, чем помеха для их задачи. Разговор, который они вели, почти заставил его забыть, в первую очередь, причину их пребывания в море.

В конце концов она ответила, когда выровнялась, зрение все еще ухудшалось из-за плотного покрова тумана, несмотря на изменение положения : «Твоя кровь не просто помогла с связью, это единственная причина, по которой мы смогли сблизиться в первую очередь. Твоя валирийская кровь, которая текла в пещерное озеро, была тем, что разбудило меня, твоя валирийская кровь позволила мне общаться с тобой через твои драконьи сны. Кровь первых мужчин, которая течет через тебя, и есть причина, по которой ты мечтал о полете прошлой ночью. Но это был не драконий сон, это было что-то другое. Она объяснила.

«Вражда». Подсознательно подумал он. Сейчас все это было слишком для него. У них была задача, которую нужно было выполнить, и весь Коти полагался на них, чтобы справиться с этим. Неудача привела к смерти его, Гериона, Мастера М, народа Коти и, возможно, даже самой Кирейны. У него не было времени думать о своей крови, своей матери, мечтах о драконах? и варгинг. У них была работа, и с волной решимости, которая пронзила разум Кирейны, а затем и его, она согласилась.

Кирейна опустилась ниже к морю, чтобы лучше видеть, туман поднялся в поистине ужасное время, видимости почти не было. К счастью, если они ничего не видели, то и ни одна из лодок, которые они искали, тоже не могла.

— Ты что-нибудь видишь? С тем же успехом я мог бы закрыть глаза, это нелепо». — подумал он, глядя на серую стену перед собой.

Она молчала несколько секунд, пока не увидела что-то : «Вот, я вижу очертания». Она громко закричала через их связь.

Оказывается, у драконов зрение было лучше, чем у людей, потому что прошло почти полминуты, прежде чем он начал видеть темные силуэты вдалеке. Пока что он насчитал десять, но кто знает, сколько их было дальше.

— Поднимись выше и посмотри, сможем ли мы пролететь над ними незамеченными. Я хочу посмотреть, со сколькими мы здесь сражаемся. — обратился он к Кирейне . Даже в уме он шептал. Всегда было что-то приятное в том, чтобы подкрадываться к Джону, это почти наполняло его детским ликованием, когда они пролетали над многочисленными кораблями. Они были настолько тихими, что могли слышать даже глухие голоса собеседников.

Джон насчитал 28 или 29 кораблей после того, как они совершили пару проходов. Корабли двигались, но не с той скоростью, которой им явно хотелось, и Джон мог понять страх столкнуться с случайным камнем в тумане. Он помнил свое путешествие по морю и не мог винить их осторожность. При таком темпе они, вероятно, доберутся до Коти к ночи.

Джон не хотел смерти этих людей, он просто хотел, чтобы они перестали делать то, что делали. Он хотел покончить с этим как можно меньшим кровопролитием. Он также не хотел использовать Кирейну как какое-то оружие массового уничтожения, вчера на Имперский клан напали несколько сотен человек из примерно 50 тысяч. Это было скорее заявлением, чем бойней, что Коти находится под защитой реального дракона и что если вы захотите напасть, вы просто закончите так же, как и оставшиеся холмы пепла.

Ему нужно было заявить и здесь, продемонстрировать силу, продемонстрировать остальной флот. Мастер М. однажды сказал ему, что человеческая эмоция страха очень сильна и при правильном использовании может стать полезным инструментом, особенно на войне. К сожалению, когда он подал этот пример, погибло бы больше людей, но это было сделано для того, чтобы весь этот флот и люди на этих кораблях не были уничтожены Кирейной . Было бы несправедливо заставлять Кирейну убивать всех этих людей, он не стал бы делать из нее массовую убийцу.

Еще один заряд вины от Кирейны пронзил его разум, когда он закончил свой мыслительный процесс. Она чувствовала себя виноватой в чем-то, но Джон не был уверен, в чем она виновата. Он стал отвлекаться от поставленной задачи.

— Вон тот корабль, самый дальний вперед. Он вздохнул, рассказывая ей, что делать дальше : «Бей изо всех сил... нам нужно сделать заявление. — закончил он, крепко сжимая один из кристаллов на ее спине.

Когда она делала это в первый раз, он держал такой же кристалл на ее спине, и тот тоже стал теплее и излучал мягкое свечение, точно такое же, как этот. Чего он не заметил, так это ее настоящего драконьего огня, он был слишком занят, цепляясь за жизнь, пока она ныряла носом к земле. К тому времени, когда он собрался с мыслями, она уже приземлилась на холме и вопила на убегающую армию.

Но сегодня, сегодня было трудно пропустить.

Он чувствовал, как гудит силовая катушка под его ногами, время казалось, что оно вот-вот остановится, когда она обрушит поток света на ничего не подозревающий корабль. Яркий свет, который освещал окрестности и заставлял его прищуриться от его интенсивности.

Это был не огонь. Это была энергия. Это была сила в чистом виде. Сила настолько абсолютная, что она разрезала корабль пополам и продолжила свой путь, когда луч света разорвал поверхность моря и осветил воду под ним, многочисленные морские обитатели, видимые ясно, как день, устремились прочь, чтобы избежать своей гибели.

Его внутренние мысли прервал пронзительный рев Кирейны, заставивший его напрячь мышцы и стиснуть зубы, пока она не закончила. Как только ее рев доминирования стих, она взмахнула крыльями и подняла их высоко в небо.

'Ты мне доверяешь?' — спросила она его, когда перестала работать мышцами крыльев и заставила свое тело обмякнуть.

'Да.' Был его мгновенный ответ. Правильный ответ — кричал его разум, когда она сложила крылья по бокам своего тела и нырнула к останкам разрушенного корабля.

Кристалл на ее спине снова засветился, когда еще один поток света устремился к остаткам корабля, ударив в него с вертикальной точки. Чувство силы захлестнуло его, когда они ныряли все ближе и ближе к обстрелянному трупу корабля Клана. Он быстро взглянул в сторону остального флота, когда он мчался к морю, люди стояли на носу каждого из кораблей, полностью замерев от страха. Некоторые рискуют и прыгают в море в надежде стать меньшей мишенью.

Он оглянулся назад, когда увидел, как близко они подошли к поверхности водной могилы для некоторых из этих мужчин. Мышцы и чешуя взметнулись вверх, когда Кирейна в последнюю секунду поднялась и закрыла рот, чтобы остановить поток энергии, который она выпустила на остатки корабля. Не осталось ничего, кроме тонкого слоя пепла и нескольких разбросанных досок.

Кирейна снова зарычала, и это тоже хорошая работа. Он был почти уверен, что внезапное изменение направления Кирейны на мгновение вырубил его, а резкий шум вернул его в сознание. Кирейна медленно кружила вокруг флота, чтобы посмотреть, чувствует ли кто-нибудь из них сегодня особую смелость, и ничего, кроме испуганных и смиренных мужчин, оглядывающихся на них.

Они сделали это, им удалось внушить им покорность и страх, а это самое последнее, что нужно армии. Он оглянулся на кучу пепла, пока они кружили вокруг флота, флотилии кораблей, у которых теперь не было ни одного паруса. У него было ощущение, что корабль, который они уничтожили, везет их Императора, острие их флота и всю кампанию в целом.

«Если бы мы только что убили их лидера по счастливой случайности, тогда мы могли бы только что выиграть эту войну». Он думал. Кирейна согласилась и надеялась, что он прав.

Кирейна взмахнула крыльями и заставила несколько кораблей впереди раскачиваться, она подошла так близко, как только могла, что позволило Джону кричать на мужчин, стоявших в передней части корабля, большинство из них смотрели на фигуру Кирейны, а некоторые ждали, чтобы он открыл рот.

Человек, который, похоже, был капитаном именно этого корабля, развязал свой пояс с мечом и бросил его на пол вместе со своей катаной. Остальные мужчины позади него последовали его примеру.

— Они сбрасывают оружие, давая ему достаточно времени, чтобы в кои-то веки по-настоящему поговорить с врагом. ' - подумал он про себя.

«Может быть ловушка. Если они убьют тебя, я заставлю их пожалеть, что они утонули после того, как я закончу с ними. — обеспокоенно, но сердито пробормотала Кирейна в его голове. Защита заставляет его улыбаться .

Он откашлялся и крикнул капитану, надеясь понять хитроумное нихонго Джона: « Ваташи о кизуцукэ, даремога шину». (Сделай мне больно, и все умрут.)»

Мужчина посмотрел на него мрачно и смирился с тем, что их битва окончена. Теперь от капитана зависело, продолжат ли его люди эту глупую битву или вместо этого отправятся домой живыми. Джон был уверен, что они сделают правильный выбор.

Мужчина кивнул, медленно взглянув на бок Кирейны и сглотнув.

Джон снова закричал, чтобы подтвердить что-то для него: « Anata no ten'nō wa sono fune ni ita nodesu ka? (Был ли ваш Император на том корабле?) — спросил он, указывая на истончающуюся кучу пепла, медленно уносимую морем.

Выражение гнева появилось на лице мужчины, когда он покачал головой и сплюнул на палубу своего корабля: « Ие, соно отоко ва нигемашита. Korera no shimajima o hisshi ni kōhai sa seyou to shite ita bōkun wa, watashitachi ni kare nashi de kurasu yō ni iimashita. Каре ва дорагон о ситтейта ни чигайнай. (Нет, этот человек сбежал. Тиран, который отчаянно хотел править этими островами, велел нам идти дальше без него. Должно быть, он знал о драконе.) Он закончил. Джону показалось, что этот человек действительно хотел добиться этого. его грудь.

Джон покачал головой, убийство их лидера было бы серьезной неудачей для врага. Черт, судя по лицам некоторых мужчин, они не были самыми большими поклонниками Императора. Без сомнения, разгневанные и вынужденные занять свое положение, чтобы сохранить свои семьи, семьи, которые были заложниками своего собственного лидера. Что, черт возьми, было не так с этим парнем? Человек, подпитываемый жадностью и страхом перед своими людьми, чтобы гарантировать лояльность.

Сумасшедший.

Джон был резко прерван, когда капитан крикнул ему: « Каре ва хонтони киеру маэ ни, аната га сугу ни каре о цукамаэру кото га декирунараба, каре ва ваташитати но уширо ни су-маиру шика инаи хазудесу». (Он должен быть всего в нескольких милях позади нас, если вы будете быстры, вы сможете поймать его, прежде чем он действительно исчезнет.)

Забавное предчувствие Джона оказалось правдой. Страх был единственным, что могло гарантировать лояльность этого человека, и они потеряли этот страх перед ним, когда он сбежал. Он все еще был удивлен тем, как быстро они перевернули человека, еще более удивительным был взгляд позади капитана на людей позади него. Он видел надежду в их глазах, когда капитан объяснил, как давно Император решил повернуть назад, как он угрожал убить женщин и детей, если задание не будет выполнено даже в его отсутствие. Он объяснил, что корабль Императора был полон заложников, важных политических деятелей из всех разграбленных городов. Использовали их в качестве защиты и угрожали убить этих людей по

одному, если их общины восстанут. Для Джона это звучало так, будто этот придурок прислонился спиной к стене.

На лицах мужчин снова появилась надежда, когда он сказал капитану, что у него есть выбор: развернуть все эти корабли и помочь ему победить этого тирана или продолжать сражаться за человека, которому наплевать, независимо от того, любишь ты или нет. умер. Как он и предсказывал, некоторое сопротивление было, но, к счастью для него, остальные мужчины превосходили их численностью 10 к 1. Людей, которые сопротивлялись больше всего, связывали и держали внутри кораблей, на которых они находились, чтобы избежать саботажа. Джон хорошенько разглядел некоторых из этих мужчин, и они совсем не походили на туземцев с четырех островов, что было довольно странно. К счастью для них, у него не было времени расспросить их, так как флот начал очень медленно менять свой курс в обратном направлении.

Ему удалось сделать то, что он намеревался сделать, и это остановило флот от нападения на Коти, и ему удалось это без особого кровопролития. Но Джон чувствовал себя жадным, он хотел эту « императорскую » пизду. Он думал, что поймал его, когда лодка превратилась в пепел. Он думал, что одним махом подорвал их лидерство и поставил их на порог капитуляции и поражения. Но его там не было. Он улизнул, как трусливый червь, которым он и был... и Джон хотел его.

Кирейна становилась беспокойной, он чувствовал ее раздражение через их связь. Им нужно двигаться и двигаться быстро, если они хотят поймать эту пизду. В воздухе все еще стоял густой туман, так что обнаружить корабль будет намного сложнее, но он верил, что Кирейна увидит его, пока не стало слишком поздно.

Они несколько раз облетели флот, чтобы убедиться, что они действительно разворачиваются, и это не какая-то хитроумная уловка. Джон был не в настроении для трюков, как и Кирейна, весь флот был бы уничтожен при первом же проявлении обмана. Он использовал демократию, чтобы склонить их на свою сторону, но если его предадут, то неохотно будет применена сила.

Когда корабли медленно отправились в обратный путь, Кирейна издала последний могучий рев для верности и поднялась в облака в надежде найти человека, который положит конец этой войне.

Север был единственным путем, которым они могли идти, поэтому они и пошли по этому пути. Им нечего было сказать, кроме того, что Император давно бросил остальной флот и что его лодка совсем не похожа на другие корабли. Они искали корабль, который не мог быть дальше 10 миль из-за тумана и выглядел иначе, чем тот, что они видели раньше, он подумал, что это не должно быть слишком сложно.

Вскоре Кирейна прошептала в его голове: «Впереди корабль, но что-то не так». — пробормотала она, их двоих охватило чувство беспокойства.

Туман совсем не рассеялся, а даже стал еще гуще. Прошло несколько мгновений после того, как Кирейна заметила корабль, что и Джон. Мужчины были правы, этот корабль совсем не был похож на их собственный. Там, где на парусах флота были эмблемы, которые, как он догадался, были знаками отличия Имперского клана, на этом были черные, как смоль, паруса, на которых вообще ничего не было. У этого также был свирепый выглядящий железный таран, прикрепленный к носу корабля, который выглядел так, будто мог прорезать любой корабль, решивший встать у него на пути.

Все еще было чувство беспокойства, когда они бесшумно пролетели над кораблем, решив

появиться легкий дождь. Взгляд вниз на палубу корабля заставил Джона нахмуриться... на палубе не было ни души. Беспокойство росло.

«Мне действительно не нравится этот Джон». — прошептала Кирейна сквозь их связь, кружась вокруг, чтобы хорошенько рассмотреть корабль. Еще один круг вокруг него, подтверждающий его предыдущее наблюдение: на борту никого не было.

— Я тоже, но мы зашли так далеко. Мне нужно проверить, есть ли заключенные на борту. Черт, это может быть даже не тот корабль, он выглядит заброшенным. Он ответил.

— Мне все еще это не нравится. В воздухе действительно что-то странное. Она ответила, все еще беспокоясь.

'Ты странный? Немного странно видеть дракона, не правда ли? Он пошутил, легкое урчание из ее горла наводило на мысль, что она не нашла это очень забавным.

— Ладно, извини. Думаю, сейчас не лучшее время для шуток. Он ответил. «Мне все еще нужно спуститься туда и проверить».

Он чувствовал ее трепет по поводу всего происходящего: «Не волнуйся, я буду так быстро, как только смогу. Мы все еще можем слышать друг друга через нашу связь, поэтому я могу сказать вам, если что-то не так. А пока вы можете следить за другими кораблями на случай, если это не тот, который нам нужен. — предложил он, надеясь облегчить ее.

Очевидно, это сработало, поскольку она медленно спускалась к борту корабля, достаточно низко, чтобы он мог в последний раз взглянуть на палубу, чтобы проверить наличие людей, прежде чем прыгнуть и перекатиться на судно.

'Удачи. И будь осторожен. Она сказала ему, почти как насадка. Это вызвало легкую улыбку на его лице, когда он смотрел, как она уплывает обратно в густой туман, по сути оставляя его одного на этом корабле.

Это было глупо. Джон знал, что это глупо — быть одному на предположительно вражеской территории. Ну, не совсем один. С собой у него были только что выкованные катаны из драконьей стали. Он почти надеялся, что возникнут проблемы, так что у него будет повод их использовать.

Используя устойчивые навыки скрытности, которые Мастер М почти вбил в его тело и разум, он прокрался по верхней палубе в поисках любых признаков жизни. Дождь начал усиливаться, так как он старался не издавать ни звука, два круга по верхней палубе — это все, что было необходимо, чтобы убедиться, что она лишена жизни. Паруса все еще были подняты, поэтому корабль все еще двигался сквозь туман, бесцельно путешествуя в неизвестность и, возможно, в смерть.

Используя свои базовые навыки парусного спорта, он использовал такелаж парусов, чтобы, как он надеялся, остановить корабль и привести его в тупик. Сделав это, он направился к каюте капитана, чтобы начать свои поиски.

Он вошел в каюту капитана и сразу заметил полное отсутствие предметов роскоши, что было довольно странно, если это действительно был флагман Императора. Темная, сырая и грязная — так он описал комнату, когда шел к письменному столу в углу. Единственным доступным светом был естественный свет, который просачивался сквозь обшарпанные окна.

Свитки и карты валялись на темном деревянном столе. Карты близлежащих островов, подписанные документы, написанные чем-то странным образом напоминающим валирий, и несколько случайных записок составляли большую часть оставшегося беспорядка. Случайные банки и бутылки разбросаны по маленькой полке на стене над столом. Бокалы и стаканы отодвинуты в сторону, ни один из них не выглядел так, будто их очень давно мыли.

Небольшой графин стоял перед запыленной стеклянной банкой. Графин, похоже, содержал темно-синюю жидкость, половина содержимого которой уже была использована. Он поднял его, вытолкнул пробку и поднес к носу, ошеломляющий запах заставил его пошатнуться и вернуть его на место. Большая пыльная банка привлекла его внимание, когда он поставил графин на место, пытаясь стереть пыль с этикетки, которую считал бесполезной. Оглядев комнату, он нашел грязную тряпку, брошенную на спинку стула, и использовал ее, чтобы удалить немного грязи с банки, потирая ее в течение нескольких секунд, ему пришлось поставить банку на стол и меньше держаться вместе. он вырвал.

В чем-то, похожем на рассол и кровь, была смешана банка, полная чего-то, что сначала выглядело как черви, но через пару секунд, просто взглянув на нее, он понял, что это была банка, полная языков, с добавлением нескольких глазных яблок. эффект.

Он отвел взгляд от маленького стола ужасов и быстро оглядел каюту, убедившись, что она пуста. Закончив поиски, он обнажил одну из своих катан и вышел наружу, чтобы найти дверь в трюм корабля.

Дверь было нетрудно найти, и вскоре он медленно спускался по лестнице в трюм, изо всех сил стараясь не наступить на скрипучую лестницу или доску пола. Он сомневался, однако, что это имело бы какое-то значение, снаружи усилился ветер, который в настоящее время свистел в щелях корабля, по сути, заглушая любой слабый шум, который он мог издавать.

Когда он медленно открыл дверь внизу лестницы, первое, что поразило его, был ужасный запах. Дерьмо, моча, кровь, все телесные жидкости смешались в один запах смерти. Второе, что он заметил, было полное отсутствие света в его конце трюма, к счастью, на другом конце, казалось, было мягкое свечение света за стопкой ящиков примерно в 7 футах от пола, без сомнения, это была единственная свеча. источник. И Джон догадался, что за этими ящиками кто-то стоит.

Нащупывая руками путь, он заметил несколько металлических прутьев, поскребите их, много металлических прутьев, почти как в тюремных камерах. Он остановился у одной из этих камер и присел, чтобы посмотреть, можно ли получше заглянуть внутрь, от того, что он увидел, у него заболело в животе.

На полу этой камеры виднелся затененный силуэт маленького человека, и, немного прищурившись, он понял, что это была маленькая девочка. Девушка, свернувшись калачиком, вся в грязи, крови и чем-то похожем на ее собственные экскременты. Ее лодыжки и шея были прикованы к земле и, что хуже всего, она не дышала. Маленькая девчонка умерла в этой чертовой камере, в луже, которую сама же и сделала.

Джон чувствовал, как его кровь закипает, он хотел что-нибудь повредить.

Он закрыл глаза и глубоко выдохнул через нос, немного успокоив его, но не настолько, чтобы погасить его гнев. Этих клеток были десятки, несколько человек в них были живы, но едва дышали, большинство умерло так же, как и маленькая девочка.

— С каким гребаным монстром они здесь имели дело? Он задавался вопросом, медленно

продвигаясь к дальнему концу трюма, дальнему концу, где был единственный источник света.

— И, надеюсь, где этот чертов мешок с дерьмом прятался. Он подумал, немного удивленный тем, что Кирейна не попыталась обуздать его нрав через их связь.

Кирейна ? — прошептал он сквозь сознание.

Без ответа.

Он снова попытался поговорить с ней, но понял, что она не слышит его, а он не слышит ее. Он вообще не чувствовал с ней никакой связи, словно находился в пузыре, а она снаружи его не замечала. Это беспокойство вернулось, когда он медленно продвигался к концу трюма, легкий и тихий, как мышь. Кирейна действительно сказал, что что-то не так, и теперь он тоже это чувствовал.

Он прижался спиной к стене и поднял клинок так, чтобы он стоял вертикально перед ним, и если кто-то собирался его схватить, то в процессе потерял бы руку. С другой стороны слышались легкие звуки, будто металлические цепи царапали деревянный пол под ними. Он рискнул и взглянул, чтобы увидеть, с чем имеет дело, его глаза расширились от того, что он увидел.

Четыре человека, трое мужчин и одна женщина были прикованы к стулу цепями и заткнуты рот веревкой. Один из мужчин был без сознания, но было видно, что он дышит, остальные, судя по всему, отчаянно пытались держать глаза открытыми. Джон не видел здесь никакой угрозы, эти люди явно были заключенными и могли рассказать ему, какого хрена происходит на этом корабле или даже лучше, кто, блядь, все это сделал.

Он медленно обошел ящики и показался им, подняв меч на случай, если это ловушка. Женщина заметила его первой, ее глаза расширились, приглушенный звук, исходивший от нее, предупредил двоих других о его присутствии, четвертый мужчина все еще был без сознания.

Он приложил палец к губам и жестом приказал им замолчать, что они и сделали. Джон присмотрелся к ним поближе, подойдя к женщине первым. Все четверо были одеты в какие-то очень дорогие на вид шелка и мантии, совсем не похожие на остальных заключенных, которых он нашел в камерах. Он попытался напрячь свои мозги и понять, где он видел такую одежду. Когда он начал медленно развязывать веревку, которая была на ее затылке, он понял, что видел этот тип одежды в ратуше, где располагались даймё .

Эти люди - даймё. Это были важные фигуры, о которых говорил капитан флота. Если они были здесь в качестве пленников, это означало, что на самом деле это БЫЛ корабль Императора . Хотя ничего из этого не имело смысла.

— Где, черт возьми, Император? Он задумался, когда наконец ослабил узел и освободил веревку изо рта женщины.

« Дайдзёбудэсука? (Ты в порядке?) — спросил он ее, начиная развязывать остальные веревки вокруг каждого из мужчин.

« Ватаси ва дайдзёбуда то омоу, аригато. (Думаю, со мной все будет в порядке, спасибо.) — сказала она, когда он закончил развязывать остальных мужчин.

« Дэре га аната ни коре о шита нодесу ка? (Кто это сделал с тобой?) — спросил он.

Он не получил ответа.

Он поднял глаза от того места, где пытался развязать веревку вокруг ее лодыжек, и увидел, что она с широко раскрытыми глазами смотрит ему за спину.

«Что...» Он не успел закончить то, что собирался спросить, так как его резко прервал мрачный голос позади него.

«Ну ладно, ПОСМОТРИТЕ, ЧТО У НАС ЗДЕСЬ ЕСТЬ! ПОЛУЧИЛИ СЕБЯ ХОТЯ БЫТЬ ГЕРОЕМ, ЭЙ, МАЛЬЧИКИ, ХА-ХА!» Раздался громкий крик сзади. Использование общего языка несколько поразило его.

Его голова повернулась, чтобы взглянуть на мужчину или, в данном случае, на людей, поймавших его с поличным. Всего их было пятеро, и они были примерно в 10 футах от него. Четверо из них были худощавыми, как карандаш, одетые в темно-черные и цвета индиго мантии, с иссохшими лицами и лысыми головами. Человек, стоявший за этими четырьмя уродами, был гораздо более сложен, чем другие мужчины, длинный темно-серый плащ скрывал стальной нагрудник и цепь. У него были темно-каштановые всклокоченные волосы в тон его бороде, шрамы по всему лицу и кожаная повязка на левом глазу. На его плечах был перекинут трехфутовый стальной топор, который он держал в правой руке, а на шее висел черный кожаный ремень с чем-то вроде стального рога, привязанным к нему. Что-то, что он заметил общего у них всех, был необычный синий оттенок их губ.

«ПОЧЕМУ ТЫ НЕ НАПИШЕШЬ КАРТИНУ, ЭТО ПРОДОЛЖИТСЯ ДОЛЬШЕ... НАМНОГО ДОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ!» Человек сзади заорал на него. Один из четырех жутких смельчаков начал что-то тихо напевать, когда Джон встал и приготовил свой меч.

"Кто ты? Где остальная часть вашей команды? — сказал он холодным голосом, радуясь, что тот не дрогнул.

Мужчина сзади наклонил голову в сторону Джона и довольно тревожно ухмыльнулся. «Мертвый, исчезнувший, выброшенный за борт. Мне они больше негодились. Что касается того, кто я... Я твой бог. Поклонись своему гробаному богу, ты, никчёмный маленький кретин.

«Единственные боги, которым я преклоняюсь, — это старые боги... так что прости меня за то, что я не склоняюсь перед каким-то крысиным ублюдком и его маленькой кучей пизд», — смело ответил Джон. Мужчина выглядел расстроенным, и, возможно, если его накрутить, это вызовет ошибки. Мастер М всегда говорил ему, что эмоциям не место в единоборстве.

Его ответ, казалось, несколько удивил мужчину, который расхаживал влево и вправо, ни разу не отводя глаз от Джона. «Старые боги? Эти чертовы деревья... Они называют их старыми богами, потому что они такие... СТАРЫЕ! И ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО ОНИ ГОВОРЯТ... ДОСТАВАЙТЕ СТАРОЕ К НОВОМУ!» Мужчина закричал, отхаркиваясь и сплюнув на землю: «Даже утонувшему богу придется встать на колени, когда я закончу». Он закончил.

Джон использовал безумные вспышки этого человека, чтобы отойти от него всего на дюйм, чтобы у него была некоторая дистанция в подготовке к тому, что, как он предполагал, должно было произойти.

— Чертов утонувший бог? Он не может быть... — подумал он, поняв, что это значит.

Он чуть не зарычал, когда ответил: «Вы чертовски железнорождённые... эта мерзкая кучка недалеких засранцев. Сборище воров, насильников и убийц, которые не заслуживают даже тех

испачканных мочой скал, на которых они живут. Он покачал головой, когда что-то понял. — Ты Император, не так ли? Он издал безрадостный смешок: «Теперь все имеет гребаный смысл. Жадность и жажда власти. Изнасилования и убийства невинных. Воровство и захват пленных. Вы не могли заручиться лояльностью, поэтому вам приходилось насильно забирать ее... как это всегда делали железнорожденные».

«Ха-ха, видишь, у тебя есть мозги в этой хорошенькой головке». Мужчина все еще ходил слева направо, он выглядел готовым к бою. «Ты прав, я Император, Император этих четырех островов. Те самые острова, которые станут началом моей империи». Он перестал расхаживать и присел на корточки, опираясь на свой топор, которым он вонзил голову в дерево вниз. Глядя на Джона с напряженностью, напряженностью, которая, как он знал, была пропитана безумием. «Я изложил план из трех шагов, вы знаете, миссию всей жизни, если хотите. Миссия, для завершения которой мне пришлось бы объездить весь мир».

Он оглядел Джона сверху вниз. — Ты северянин, не так ли? Ха, не отвечай, я вижу по твоему очаровательному хмурому взгляду. Он покачал головой: «Знаешь, ты был первым шагом в моем плане, не ты лично, нет, сам Север. Видите ли, мой брат хотел стать королем Железных островов... но я хотел, чтобы остальные королевства были под моей властью, о чем мой брат не знал.

«Ну, вы знаете, как прошло восстание, так что я не буду тратить время на объяснения. Вскоре после того, как меня изгнали с Железных островов, некоторые сказали бы, что это было наказанием за изнасилование жены моего брата, но я увидел в этом возможность, возможность начать свое правление в другом месте».

«Я путешествовал по всему известному миру в поисках места для старта. Во время поисков я привел в свой круг несколько... особей». — сказал он, глядя на четверых других мужчин. «Они показали мне то, что я хотел и что мне нужно было увидеть. Мне нужно было спокойно выждать время и собрать силы подальше от глаз и ушей маленьких человечков Вестероса. Найдите место, с которого я начну свое завоевание, чтобы стать больше, чем королем, правителем известного мира... императором. ”

«Мой план из трех шагов был прост: стать королем... стать императором, затем... стать богом. — Он махнул рукой перед четырьмя мужчинами, которые были с ним. — Эти люди здесь помогли мне с последним шагом, который, как я думал, был через десятилетия... пока не появился ты. Точнее, твоего зверя.

'Нет.'

«Видишь ли, эти люди прямо здесь занимают твоего дракона. Забиваю его видениями, чтобы он даже не мог видеть прямо, заставляя его быть достаточно занятым, чтобы я мог подготовиться... подготовиться к тому, чтобы все испортить. Сказал он, схватившись за стальной рог, который был привязан к его шее.

«Вот почему я ее не слышу, она слишком занята борьбой с видениями, чтобы даже узнать меня». Он понял. Эти люди скоро умрут.

Мужчина продолжил: «Вот это Драконий Рог. Говорят, чтобы дать пользователю контроль над драконами. Думаю, ты знаешь, к чему все идет». Он закончил с жуткой улыбкой. Улыбка, которой Джон не мог дождаться, чтобы стереть его.

Джон лениво ухмыльнулся: «Я представляю, что тебе в задницу. Мне, вероятно, понадобится помощь одной из твоих шлюх, но держу пари, что мы могли бы получить все это в тебе одним

движением. — сказал он, когда люди в комнате начали расходиться веером и медленно окружать его.

Железнорождённый медленно встал с жуткой ухмылкой, всё ещё прилипшей к его лицу. — Я вижу, ты забавный человек, к тому же симпатичный. Мы, железнорожденные, берем то, что хотим, может быть, я сделаю тебя своей шлюхой. Может быть, я выбью из тебя всю драку... как я сделал это с той маленькой сукой в клетке вон там». Сказал он, указывая в сторону молодой девушки, которую нашел в клетке.

Его кровь застыла. Ярость медленно, но верно трескалась и таяла, как расплавленный огонь. Огонь, который он мог слышать в ушах и ощущать в груди. Ему нужно было сбежать, найти выход, прежде чем оно поглотит его... но что, если он захочет, чтобы оно поглотило его? Поглотить его до точки невозврата. Говорят, огонь — великий очиститель, а что, если он хотел, чтобы он очистил его? Использовать его для очищения других?

Он встал в стойку со своим мечом, он чувствовал потребность, желание наказать, причинить боль и уничтожить этих людей. Мужчина решил продолжить: «Она была девчонкой, едва могла держать ее одной рукой. Думаю, лучше, чем использовать собственную руку, ХА-ХА!»

Это была последняя трещина, приветствовавшая огонь.

С разворотом он с такой силой взмахнул своей катаной за спиной и разрубил человека, который все еще пел, от бедра до бедра, фактически разрезав человека пополам. Он все еще пел, когда его ноги подогнулись под ним, а тело сложилось само в себя, через несколько секунд он остановился с немигающими глазами, когда травма охватила его и неизбежно унесла его жизнь.

— Первый человек, которого я убил своими руками. Я должен испытывать угрызения совести и стыд, а не чувство нехватки и нужды». Он подумал про себя.

Он хотел большего... и было еще четыре кандидата.

Человек справа от него попытался выдуть что-то из своей руки себе в лицо, но Джон повернул голову влево как раз вовремя, как раз вовремя, чтобы увидеть, как человек слева от него бежит на него с кинжалом. Джон опустил на колено, поднял окровавленный клинок над головой и указал на путь человека. По сути, он перекосячился на полпути вниз по лезвию Джона, прямо под его грудиной. Джон снова встал, поправил руки на рукояти меча и разорвал его вверх через грудь мужчины и наружу через макушку, оставив торс мужчины похожим на раскрытую пасть из плоти и органов.

«Эта сталь пугающая... и идеальный инструмент для того, что я хочу сделать». Он подумал про себя. Теперь заговорил огонь, и он позволил ему управлять собой через его извращенную форму правосудия. Где-то в глубине сознания он услышал шепот, но проигнорировал его, когда человек справа бросился на него с собственным кинжалом, не подозревая, что Джон собирается его прикончить.

Он низко махнул ногой и выбил ноги мужчины из-под себя, отправив его в полет вперед. Тем временем другая шлюха железнорождённого приближалась к нему с кинжалом гораздо осторожнее, увидев двух изуродованных на полу его друзей. Джон не дал мужчине шанса быть осторожным, когда он повернулся и маневрировал своей катаной низко, лезвием вверх и взмахом вверх, срезав руку мужчины с кинжалом начисто. Он отрубил мужчине голову прежде, чем тот успел закричать от боли, — единственный маленький акт милосердия, который Джон был готов сделать прямо сейчас.

Человек, сбитый с ног, был поражен обезглавленной головой, приземлившейся перед его лицом, и попытался отступить назад, но был встречен сапогом, вдавившим его спину в землю, и лезвием, пронзившим его затылок. наружу через рот.

Все это время железнорожденный ходил по комнате и с большим интересом разглядывал Джона. Взгляд Джона был прикован прямо к его фигуре, когда он вынул лезвие из затылка человека, которого только что прикончил. Дерево под ними обоими было почти липким от огромного количества крови и внутренностей, которые он пролил.

Железнорожденный сказал: «Очень впечатляет, я ожидал чего-то...», но Джон был не в настроении разговаривать с этой пиздой и махнул мечом в голову человека. Лезвие двигалось с такой скоростью, что мужчина едва успел отступить, чтобы ударить его в висок. Вместо этого конец лезвия Джона задел лицо мужчины, особенно его лоб, и оставил глубокий порез на нем, в процессе перерезав галстук повязки на глазу мужчины и обнажив черное глазное яблоко под ним.

Мужчина дотронулся до своего лба и втянул воздух сквозь зубы: «...ПИДА! Ты заплатишь за это!» Он зарычал на Джона.

"Скорее всего, не." Он ответил, нанося еще один удар мужчине, которого на этот раз удалось избежать.

Человек взревел и бросился на него с топором, двигаясь с неожиданной скоростью. Его топор опустился, словно собираясь разрубить Джона пополам, но он промахнулся, когда двинулся влево и откинулся назад, чтобы избежать следующей атаки, которая не снесла ему голову.

Джон наклонялся и уклонялся от атак человека, используя время, чтобы изучить его приемы и боевые навыки, точно так же, как только что делал железнорожденный. Он откинулся назад, чтобы избежать нового удара по лицу, но в процессе потерял равновесие и поскользнулся на остатках кишок на полу, дав железнорожденному шанс взмахнуть набалдашником топора и ударить им Джона прямо в лицо.

Ошеломленный, Джон поднял меч, чтобы заблокировать следующий удар. С такой силой железнорожденный взмахнул топором и столкнулся с катаной Джона в надежде разрубить узкое лезвие пополам, но был сильно разочарован, когда сталь катаны устояла и, в свою очередь, застряла на полпути к острию топора. Джон избежал удара в живот, когда железнорожденный попытался вырвать свой топор из лезвия, мужчина не осознавал, что оставил себя ужасно открытым для взятия.

На лице железнорожденного отразились удивление и ужас, когда Джон взялся правой рукой за рукоять меча и вынул из ножен второй клинок с пояса. Со всей силой, на которую он был способен, он вскрикнул и ударил только что высвобожденным лезвием в бок мужчины и начисто отсек ему ногу прямо над коленом. Мужчина выпустил свой топор и рухнул, крича из-за резкого равновесия, когда ему оторвали ногу, крича о кровавом убийстве, когда он держал свою недавно приобретенную культу, катаясь среди останков своих людей.

Джон опустился на колени и перевел дух . — Это было близко. Он подумал про себя. Он посмотрел на « Императора », который отчаянно пытался подползти к кинжалу, брошенному ранее одним из мужчин. К несчастью для него, Джон еще не закончил.

Он начисто вытер свои клинки о мантию одного из созданных им трупов и вложил их обратно в ножны на поясе. Он посмотрел на топор, которым железнорожденный пытался его убить, и поднял его. Краем глаза он увидел, как умирающий потянулся к рогу, который все еще был

привязан к его шее, его глаза расширились, Джон бросился к нему, взмахнул топором чуть ниже колена оставшейся ноги человека и отрубил ее начисто. . Мужчина закричал от боли и почти мгновенно забыл о роге, рог, который Джон сорвал с шеи мужчины и бросил за собой.

Джон оторвался от беспорядка, который он устроил на ногах мужчины, и увидел, что ему действительно удалось добраться до кинжала. Прежде чем он успел схватить его, Джон подошел и ударил топором по руке, рассекая ее от локтя вниз. Он кричал и выл, но к нему примешивался смех, когда он катался в состоянии эйфории, которое показалось Джону.

— Он действительно сумасшедший. Он думал. Тот факт, что он смеялся и почти наслаждался собой, не устраивал Джона. Это разозлило его, этого человека нужно было наказать, а не позволить ему умереть в своем обманчивом состоянии счастья.

С этой мыслью и искренним гневом, пронизывающим его, Джон подошел и оторвал оставшуюся конечность человека, оставив его только с четырьмя культями.

«Джон...» — сказал шепот в его голове. Но Джон не слушал.

Глаза мужчины были остекленелыми, когда он смотрел в потолок, но все еще тихо смеялся, как будто это была какая-то шутка. Это поддерживало в нем гнев.

Джон схватил железорожденного за лицо и посмотрел ему прямо в глаза. «Ты скоро умрешь, о могущественный Император. Тебя не забудут, и тебя не запомнят».

— Джон... — снова сказал ему голос. Джон заблокировал его, чтобы закончить то, что он начал.

Мужчина кашлянул полным ртом крови, когда засмеялся, он попытался выплюнуть ее Джону в лицо, но у его тела явно не было сил, и в итоге кровь потекла по подбородку. «Великий Эурон Грейджой никогда не будет забыт \*кашель\* Меня будут помнить как самого дальновидного железорожденного всех времен \*кашель\* ». Мужчина, или Эурон, как Джон только что узнал его имя, посмотрел на него и усмехнулся. «Меня запомнят больше, чем тебя, северянина. Ты явно сбежал из дома, в отличие от тебя, я уехал, чтобы стать больше... стать г... — сказал он, но Джон услышал достаточно и продолжил хлопать концом рукоятки топора в рот Эурона. Шлепок за шлепком в рот мужчине, наполняя его кровью и зубами. Джон посмотрел на лицо Эурона, когда мужчина наконец перестал дышать, но Джон еще не закончил, удар за ударом, ломая каждый зуб во рту пизды.

'ДЖОН !!' — проревел голос Кирейны, когда он обрушил топор на шею Эурона и обезглавил его. Он закрыл глаза, чтобы успокоить монстра, который вызывал хаос внутри него.

Вдох через нос, выдох через рот — это была его внутренняя мантра, когда он пытался успокоить свое бешено колотящееся сердце. Один взгляд на комнату и на человека под ним, и реальность поразила его... он сделал это. Он был причиной этого. Это больше походило не на драку, а на бойню, и все это происходило от его рук, рук, которые были в красных пятнах и были толстыми от крови. Он позволил своему гневу взять верх, и вот что было в результате. Мастер М сказал ему, что эмоциям не место в единоборстве, и он должен был согласиться. Улики были разложены вокруг него.

«Я в порядке, Кирейна, я в порядке». Он сказал ей через их воссоединенную связь.

— Ты не в порядке. Мы скоро поговорим об этом. А пока флот идет прямо за нами, и нам нужно вернуться на материк. Она ответила решительным тоном, почти как ругающий родитель.

— А заключенные? — спросил он, глядя в их сторону, радуясь, что они стояли за ящиками и не видели, что он только что сделал.

— Скажи им, что помощь уже в пути. Вам придется сказать капитану, чтобы он послал на корабль людей, чтобы освободить заключенных и отправить их обратно на сушу. Но ты должен торопиться, пока ты был на корабле, я проверила, где находится армия клана на суше... они почти достигли Коти, — призвала она через их связь.

«Черт... верно». Он сказал. Он должен был вернуться в игру. Оглядев комнату на ящики, он увидел, что на один из них наброшен холщовый мешок. С этой идеей в голове он схватил мешок и сунул внутрь голову Эурана, надеясь и молясь, что вида обезглавленной головы их «Императора» будет достаточно, чтобы положить конец сражению и, в конечном счете, войне. Он также взял так называемый «Драконий рог» и повязал его на шею, он не хотел, чтобы он попал в чужие руки, если он действительно управляет драконами.

Он подошел и сказал четверем захваченным даймё, что люди уже в пути, чтобы позаботиться о них и остальных заключенных. Разобравшись с этим, он направился на главную палубу и стал ждать Кирейну, которая вскоре прибыла и выровняла свое тело точными взмахами крыльев, позволив ему взобраться ей на спину и повернуться в сторону корабля. приближающийся флот.

Быстрое слово с капитаном, который смотрел на него широко открытыми глазами, так как у него не было возможности очистить толстый слой крови, в котором он был запекшейся, и они были в пути, чтобы реквизировать корабль, полный заключенных. Их реакция на то, что он сказал им, что убил их лидера, и доказала это, показав им голову, дала Джону надежду, что его план сработает для остальной армии. Для Джона все еще было сумасшествием видеть, как группа людей взрывается аплодисментами, когда им показывают головы их лидеров. Эурон действительно был куском дерьма, которого никто не любил и никто не будет скучать.

— Верно, ты готов? — спросил он у Кирейны.

Джон даже не получил ответа, когда она взмыла в воздух и направилась к Коти, аплодисменты мужчин внизу становились все тише, когда они пробивались, надеясь положить конец этому фарсу войны.

Герион

Оборона была поднята, приготовления сделаны, и люди приготовились к этой тяжелой битве. Разведчики заметили главное войско Имперского клана, опять-таки насчитывающее около пятидесяти тысяч человек, как пеших, так и конных. Они также захватили с собой осадные орудия и, если верить разведчикам, баллисты. Без сомнения, участие дракона было единственной причиной их добавления.

Он надеялся и молился, чтобы Джон и его дракон хоть немного преуспели в плане, каждая секунда, прошедшая с тех пор, как они ушли, была для него пыткой, и он не знал, есть ли на их стороне драконья мощь. больше беспокоил некоторых мужчин, которые сейчас стояли вокруг него.

Однако Джон был прав в одном из своих предположений: знание дракона замедлит марш клана, и в их рядах проявится нежелание. По словам разведчиков, движение их армии было ужасно затруднено, как будто они не хотели воевать. Герион знал, что с каждой минутой, проведенной без единого взгляда на дракона, клан будет становиться все смелее. И это беспокоило его.

«Что, если у нас больше нет дракона, который бы нам помогал? Что, если Джон потерпит неудачу и теперь лежит на дне океана? Он подумал, последнее из которых заставило его сердце сжаться.

Он почувствовал руку на своем плече, когда он оторвался от созерцания, повернувшись, чтобы посмотреть, кто это был, его приветствовала старая кружка Мастера М. Гериону он показался чрезмерно спокойным во всей ситуации и знал, что это как-то связано с огромной верой, которую он питал к Джону.

— Что ты думаешь о пизде? — спросил его Мастер М.

«Знал, что в какой-то момент это укусит меня за задницу». Он думал. Научить его ругательствам вместо настоящих слов было его настоящей страстью, но он не думал о том, как это может повлиять на него.

Он покачал головой: «Просто интересно, как дела у Джона. Все это скоро придет к апогею, и я надеюсь и молюсь, чтобы мы все вышли с другой стороны невредимыми».

Мастер М сжал его плечо, обнадеживающим жестом, который, по мнению Гериона, «с нами все будет в порядке. Война скоро закончится, и я уверен, что мы выживем». — сказал старик, его чистая вера была наполовину безумной, наполовину вдохновляющей.

«Как ты можешь быть так уверен? Откуда ты такая уверенная? У меня мини-срыв в голове». Он сказал.

Мастер М подарил ему одну из тех глупых улыбок, улыбку, которую он уже видел раньше: «Просто... у нас есть Джон». — сказал он с гордостью. Что-то, что Герион всегда чувствовал, когда думал о Джоне.

— Прекрати. Он подумал про себя. В его голове проносились мысли о том, что Джон для него больше, чем просто друг. — Он не видит тебя таким.

Он закатил глаза и лениво улыбнулся старику. — Боюсь, ты слишком сильно в него веришь, я всегда удивлялся, почему это было... — подтолкнул он.

Мастер М посмотрел на горизонт и какое-то время молчал, глубоко задумавшись. Он нарушил молчание, повернувшись к нему спиной: «Вы знаете меня уже несколько лет, ни разу не видели меня ни с женой, ни с детьми. Печальная реальность такова, что я никогда не видел себя родителем ни на одном этапе своей жизни». Он сказал. Герион никогда раньше не видел его таким серьезным. Мастер М. продолжил: «У меня было бесконечное количество учеников в моих залах, обучающих их путям воина, чистого бойца. Все они по одной причине, и эта причина заключалась в том, чтобы превратить их в солдат. Все они по одной и той же причине... кроме одного, Джона.

Герион посмотрел на него с пониманием.

Он продолжил: «Видите ли, Джон не хотел учиться быть солдатом или охранником, он хотел узнать о себе. Узнайте, на что он был способен, и узнайте, как стать лучше. Он хотел, нет, нуждался в том, чтобы кто-то помог ему сформировать нового Джона, более уверенного в себе Джона, более умного Джона, лучшего Джона». Он посмотрел Гериону прямо в глаза. — Он дал мне привилегию выполнить это задание, он дал нам обоим эту привилегию. Я видел, как вы двое ведете себя друг с другом, и я видел, как ваша естественная уверенность передалась ему.

«Та уверенность, которую вы ему дали, он использовал, чтобы раздвинуть границы своего обучения, эту веру в себя, что он всегда может быть лучше в том, чего он стремится достичь. Да, он был дерзким и настороженным, когда впервые прибыл сюда, но это был защитный механизм от понуканий и тычков, которые он вынес на своей родине. Чтобы он показал, насколько его беспокоят некоторые вещи, которые люди говорили о нем, он выглядел бы еще слабее, чем его уже изображало общество».

— Итак, ты видишь, он не только доверился мне, но и доверился тебе. Вера в то, что мы вдвоем будем воспитывать и улучшать его, чтобы он хоть раз в жизни почувствовал себя желанным и нужным. И мы сделали это, и, поскольку он так сильно в меня верил, я сразу же возвращаю ему эту веру». Мастер М закончил.

Герион никогда не думал об этом таким образом, но не мог найти в себе силы не согласиться со стариком. Во всяком случае, Мастер М был в той же лодке, что и он. «Это нечто большее, не так ли?» Он сказал.

Мастер М посмотрел вниз и улыбнулся: «Это так. Он чувствует себя как родной Герион, как тот внук, которого у меня никогда не было. Всякий раз, когда он рядом, я более доволен». Старик посмотрел на него: «Я не единственный, кто так себя чувствует, не так ли?»

Герион грустно улыбнулся ему. — Ты имеешь на это право. Он вздохнул: «У меня в Вестеросе есть дочь, ее зовут Джой, и я бросил ее, чтобы отправиться в какое-то сумасшедшее приключение. Ей было 3 года, когда я в последний раз видел ее на руках у тети Генны, когда я обещал вернуть ей подарок. Я подвел ее. В тот момент, когда я увидел мальчика, появившегося из моей страны, один в чужой стране, я понял, что должен взять его под свое крыло, чтобы помочь с чувством вины за то, что бросил одного человека. Я не мог бросить другого». Он немного усмехнулся: «Этот надоедливый маленький засранец был лучшим, что случилось со мной за последние годы, и я не могу видеть в нем ничего, кроме семьи». Он закончил, мягко ухмыляясь.

Он услышал смех Мастера М и посмотрел на него. Старик кивнул головой в сторону горизонта: «Думаю, кто-то знал, что мы говорим о нем». — сказал он весело.

Он повернулся и посмотрел туда, куда смотрел Мастер М. Высоко в небе над океаном он мог видеть маленькую форму крылатого существа, которое медленно, но верно становилось больше и приближалось к тому месту, где они были. Изображение, которое он никогда не сможет пережить, пока не умрет. Надеюсь, они вернулись с хорошими новостями, Герион очень надеялся.

Джон и его дракон, что-то чертовски безумное, чтобы его можно было даже понять, приземлились прямо за стенами города с всемогущим глухим стуком, сотрясшим землю. Люди уже шептались и говорили об их «спасителе», когда он направлялся к воротам, и Герион был склонен верить некоторым из них, Джон имел привычку появляться как раз в нужное время.

Он жестом приказал охранникам открыть ворота для Джона, что они и сделали. Первое, что он заметил, когда Джон прошел через ворота, было то, сколько крови он был запекшейся, вторым был холщовый мешок, висевший у него на плече, из которого медленно капала кровь на землю.

— Что, черт возьми, он сейчас сделал?

— И что с тобой случилось? Он закричал, приближаясь к Джону, надеясь, что кровь, которая была на нем, не принадлежит ему. «Ты тоже принес мне подарок, тебе не следовало брать Джона». Он закончил, ухмыляясь ему.

Джон вернул ему улыбку, снял сумку с плеча и сунул руку внутрь. Вокруг него раздались несколько вздохов, когда он вытащил из мешка обезглавленную голову и повернул ее лицом к Гериону.

«Это прямо здесь, Джерри, надеюсь, это конец этой гребаной войны». — сказал Джон. Герион приподнял бровь, не понимая, о чем он говорит. «Это, это всегда неуловимый Император, который стал причиной всего этого».

Это расширило его глаза, когда он посмотрел на голову.

Джон продолжил: «Эта пизда была тираном, который начал все это. Обратите внимание, что он явно не уроженец этих островов, потому что он с нашей родины, точнее с Железных островов. Джон улыбнулся: «Эурон, черт возьми, Грейджой, он сказал, что его зовут, когда жизнь угасала в нем».

Вот это было для него неожиданностью. Он знал, что Эурон Грейджой почти исчез после восстания Грейджоев, но это было последнее место, где он ожидал его увидеть. Однако, когда он действительно думал об этом, все это имело для него смысл. То, как была развязана вся война, и то, как она развивалась, кричало о железном рождении. Надеюсь, все это закончится тем, что голова главного преступника будет выставлена напоказ как трофей.

«Чертов Эурон Грейджой». Герион плюнул на землю, к которой подошел Джон, и потерся лицом о голову железнорожденного. Он улыбнулся. «Этот ублюдок был вдохновителем поджога Ланниспорта, я рад, что он мертв. Надеюсь, ты заставил его страдать».

Станный взгляд появился у Джона, когда он положил голову обратно в запачканный кровью мешок. Он кашлянул и провел пальцами по волосам. «Я планирую подарить это остаткам его армии в надежде, что они откажутся от этой фарсовой войны. Если так отреагирует его флот, я думаю, сегодня мы могли бы праздновать».

Он кивнул. Однако, прежде чем он успел ответить, Джон уже возвращался к воротам.

«ДЖОН ПОДОЖДИТЕ!» Он крикнул. Джон повернулся к нему и на заднем плане увидел, как дракон повернул голову, чтобы посмотреть на них двоих.

"Какая?" — спросил Джон.

— Ты точно не поедешь один? Он ответил

— Я ненадолго, поверь мне. Если все пойдет не так, как мы хотим, вы об этом узнаете». Джон ответил загадочно.

"Что это должно означать?" Он спросил.

Джон повернулся и посмотрел на дракона с улыбкой: «Ты узнаешь». И с этими словами он побежал к дракону, оседлав его и взлетев к приближающейся армии.

'Пожалуйста, будь осторожен. Пожалуйста, не делай глупостей.

Джон сделал это привычкой, появляясь и исчезая. Оставив его гадать, в порядке ли он, как беспокойный родитель. Он вздохнул, все, что он мог сейчас сделать, это сидеть и ждать. Подождите, чтобы увидеть, действительно ли война подходит к концу, подождите, чтобы увидеть, в порядке ли вернулся Джон.

Он простоял там целую вечность, пока Мастер М болтал бездумную болтовню, и все это для того, чтобы отвлечь его от того факта, что Джон и его дракон, возможно, не добились успеха. Наконец, примерно через час они получили ответ.

Обогнув город и спустившись с неба, как какое-то великое божество, Джон и его дракон сделали вход, который, как предполагал Герион, не слишком отличался бы от драконьих владык прошлого. Сразу за стенами города собралась группа, чтобы посмотреть на это зрелище. Герион и Мастер М были во главе этой группы, когда они наблюдали, как Джон с удивительной легкостью слез со своего огромного зверя.

Когда Джон подошел к группе, Герион мог сказать, что все вокруг него затаили дыхание, неизвестность убивала их, включая его. Джон, к его чести, казалось, сохранял на лице каменно-холодное выражение, когда приближался к ним, но как только он встретился с ним взглядом, на его лице начала формироваться эта дерьмовая ухмылка.

Они сделали это! Они выжили! Слава чертовым богам!

« Карера ва косин ситэ иру ! Сенсо ва оватта ! (Они маршируют домой! Война окончена!) — закричал Джон. Группа вокруг него ответила ликованием, аплодисментами и криками, некоторые даже встали на колени перед Джоном, который довольно быстро жестом приказал им встать, смущение было написано на его лице.

Герион крепко обнял Джона, когда тот наконец добрался до группы. Он слышал новости, разносящиеся по городу, радостные возгласы и крики, разносящиеся по улицам, сегодня вечером будет вечеринка.

«Молодец, парень, ты должен собой гордиться. Ты только что спас там тысячи жизней, сегодня ты будешь очень популярным человеком, ха-ха». — сказал Герион, вырываясь из объятий. Джон улыбнулся ему, но это не выглядело так восторженно, как должно было быть.

— В чем дело? — спросил он его, охватив тревогу.

Джон покачал головой. — Ничего, не беспокойся об этом. Мне просто нужна горячая ванна и моя постель. Я так чертовски истощен прямо сейчас». Он сказал. Герион неохотно принял его ответ, хотя знал, что в нем есть нечто большее.

День сменился ночью, и весь город вышел на улицы, празднуя. Джон объяснил даймё, что как только он показал голову Императора командирам ныне несуществующего Имперского клана, вся армия вздохнула с облегчением. С несколькими разгневанными протестующими, в которых Джон узнал Железнорожденных, поступили соответственно. Хотя Джон так и не рассказал, что с ними случилось, у Гериона было несколько идей.

И вот армия разделилась на отдельные группы и направилась домой на каждый из своих уважаемых островов. Наконец-то мир.

Праздник, казалось, продолжался всю ночь, играла музыка, пели, танцевали. Все выздоравливали и по-настоящему веселились, эль и вино делились между всеми, Мастер М также принес свое новое рисовое вино, которым он так гордился. Когда ему предложили немного, Джон самым вежливым образом сказал ему « засунуть это себе в задницу». что заставило его и старика смеяться .

Джон, бедняга, всю ночь не мог найти ни минуты для себя. Будь то мужчины, желающие выпить и поболтать с ним, женщины и девушки, безбидно флиртующие и мечтающие о нем,

или дети, взволнованно расспрашивающие его о его драконе. Герион заметил, что ему трудно даже держать глаза открытыми, и оказал юноше некоторую милость, проводя его поболтать.

Однако этот разговор так и не состоялся, Джон воспользовался возможностью, чтобы отправиться домой, заявив, что он был на грани потери сознания от сочетания выпивки и истощения. Он знал, что это еще не все, но оставил это на ночь. Теперь все время мира было с ним.

Через месяц ...

Как оказалось, у Гериона не было всего времени с Джоном.

Через несколько дней после окончания войны Джон сообщил им важные новости... ему нужно было вернуться домой.

Он и Мастер М спорили с ним, говоря ему, что его место здесь, где он может успокоиться и начать свою новую жизнь. Но Мастер М и сам в конце концов поняли, что хотят, чтобы он остался не ради него, а по своим эгоистичным причинам. Основная причина, по которой они хотели, чтобы он остался, заключалась в том, что им будет его не хватать.

Оказывается, главной причиной возвращения в Вестерос было желание раз и навсегда узнать, кем была его мать. Да, он хотел снова увидеть свою семью, оживленно говорить о своих братьях и сестрах, но то, что двигало им, было завершением, завершением выяснения, кто его мать и жива ли она еще. Джон сказал ему, что он был прав, когда говорил о валирийской крови, и что Кирейна только заставила его отчаянно желать узнать больше.

Это было месяц назад, и вот настал тот день, которого так боялся Герион. В тот день, когда его... друг уедет, кто знает, увидит ли он его когда-нибудь снова.

В этот момент Джон разговаривал с Мастером М. Он заметил, что за последние пару недель Джон тренировался даже усерднее, чем обычно, пытаясь усовершенствовать то, чему научился. Также в эти последние несколько недель произошло немислимое... Джон победил Мастера М в спарринге. Некоторое время это было притчей во языцех, оказалось, что старик совсем не удивился своему поражению, заявив, что с тех пор, как он вернулся из своей самоубийственной миссии в горах, Джон был монстром в их глазах. спарринг-сессии.

Он вырвался из своих размышлений, когда увидел, как Джон обнимает старика и подходит к нему.

Джон поставил свои две сумки на пол перед собой и протянул Гериону руку для рукопожатия. Он отмахнулся от руки и крепко обнял его.

— У тебя все есть? — спросил он, вырываясь из их объятий.

"Я думаю так. Мои мечи и одежда в этой сумке. когда он указал на длинную сумку справа от него. — А мои пайки и ценности в этом. когда он указал на свою другую сумку.

Герион поднял длинную коробку, стоявшую позади него. — Думаешь, у тебя найдется место еще для двух вещей? — спросил он, поднимая крышку коробки и вынимая два валирийских меча в ножнах, Черное Пламя и Ясный Рёв .

Глаза Джона расширились. «Я не могу... я не могу принять этого Джерри. Кроме того, теперь у меня есть собственный набор клинков.

— Чтобы не глупить, я хочу, чтобы ты забрал их домой. Чтобы забрать их в законные семьи». Он увидел растерянный взгляд Джона и вздохнул: «Я покинул свой дом, чтобы найти этот меч в надежде вернуть его на его законное место, в дом Ланнистеров». — сказал он, поднимая Яркого Рёва .

«Этот меч... — сказал он, поднимая Блэкфайр , — был всего лишь бонусом за мои путешествия и принадлежит дому Таргариенов. Добиться аудиенции у Тайвина не должно быть слишком сложно, если вы упомянете Светлый Рёв , он десятилетиями охотился за валирийским мечом в семье. Таргариены — это отдельная история, я сам не встречался с ними, поэтому я не уверен, как они вас примут. Он закончил .

Джон ухмыльнулся ему, схватив мечи, которые ему предложили: «Может быть, я просто оставлю их себе. Навестите лорда Тайвина и используйте Ясный Рёв и вилку, чтобы съесть мой обед в его присутствии. Он злой человек, Джерри?" Он закончил со смехом.

«Боже, быть мухой на этой стене». — сказал он, когда Джон положил два меча в свою сумку. Он посмотрел на Джона: «Слушай, я знаю, что главная причина, по которой ты возвращаешься туда, это найти ответы, но если это не будет слишком, я хотел бы попросить тебя об услуге».

«Ты приютил меня больше года, Герион, на данный момент ты практически семья. Никогда не будет лишним попросить». Джон сказал с искренностью.

«Моя дочь, ее зовут Джой Хилл. Она так же низкородна, как и ты, и я подозреваю, что с ней обращаются так же, как и с тобой. Он смотрел вдаль, чтобы избежать зрительного контакта с Джоном. «Скажи ей, что я скучаю по ней и хотел бы, чтобы она могла быть здесь, со мной, в этой свободной стране, а не в той репрессивной стране, где над ней, без сомнения, насмеются. Скажи ей, что я сожалею, что подвел ее». Сказал он, глядя вниз от стыда.

Джон замолчал на минуту, Герион никогда не говорил ему, что у него есть дочь, так что он, вероятно, переживает. — Не волнуйся, Джерри, я скажу ей. Я скажу ей, какой великий человек ее отец. Я скажу ей, что она не забыта и что ее по-прежнему любят даже издалека». Он сказал.

Он кивнул и чуть не сдержал слезы: «Спасибо, Джон».

Кирейна ревел на заднем плане и ходил влево и вправо по пляжу, пляжу, который привлек довольно большую толпу для проводов Джона.

Джон посмотрел на нее: «Я думаю, что она становится нетерпеливой и хочет идти, это будет долгое путешествие».

— Ты будешь в порядке, летая так долго? Разве ты не говорил, что тебе понадобилось полгода, чтобы приплыть сюда? Ты будешь лежать у нее на спине несколько недель. — спросил он с беспокойством.

Джон улыбнулся ему: «Это будет тяжело, но она заверила меня, что они хорошо проведут время, это может занять даже меньше двух недель». Затем он усмехнулся: «Она сказала мне, что если ей надоест нести мою толстую задницу, она приземлится в море и расправит крылья в воде, чтобы плыть, и что я могу грести оставшуюся часть пути». Он закончил, закатив глаза.

Герион рассмеялся, но без особого энтузиазма, Джон уходил, и теперь ситуация стала более реальной.

Джон привел его для последнего объятия: «Я буду скучать по тебе, Джерри, ты так много сделал для меня». — сказал он, находясь в их объятиях. Герион сглотнул комок в горле и вырвался, прежде чем он полностью и по-настоящему сломался в объятиях Джона.

"Продолжать." Он сказал, слегка подтолкнув Джона в сторону своего зверя: «Уходи, пока она не улетела без тебя». Он вытеснил.

Джон грустно улыбнулся ему и в последний раз сжал его плечо, прежде чем поднять его сумки и отнести к своему дракону.

Надежно привязав свои сумки к одному из многочисленных шипов на хребте дракона, Джон взобрался ему на спину. Он посмотрел через плечо на Гериона и Мастера М, прежде чем грустно улыбнуться и помахать им в последний раз, прежде чем взлететь в воздух и улететь в море.

Мастер М с пониманием сжал его плечо, прежде чем пойти по тропинке, ведущей к пляжу, оставив Гериона в одиночестве, смотрящего на горизонт, пристально глядя на маленькую фигурку в небе.

— Ты, трус, ты не мог сказать, не так ли? Его разум кричал на него. И его разум был прав, он не мог этого сказать, только когда пятно в небе почти исчезло вдалеке, он смог произнести слова, позволив, наконец, пролиться слезам.

«До свидания... сынок».

<http://tl.rulate.ru/book/81368/2508691>